

16. Spickard P. Multiple Identities: Migrants, Ethnicity, and Membership / P. Spickard. – Indiana University Press, 2013. – 344 p.

17. Zeidman I. The American Burlesque Show / I. Zeidman. – Hawthorn Books, Inc. 1967. – 271 p.

ОТ ВИЗУАЛЬНОГО ПОВОРОТА К ЭСТЕЗИОПОВОРОТУ

Уколова Марина Сергеевна

*кандидат философских наук, доцент, Чувашский
государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева,
Россия, г. Чебоксары
e-mail: ukolova-marina@rambler.ru*

Аннотация. В статье предлагается и объясняется модель перехода от лингвистического к визуальному повороту и прогнозируется новый поворот – эстеziоповорот (от греч. *αἰσθησία* – «чувство, ощущение»). Дана критика визуальной культуры как моносенсибельной, в противовес которой возникают тенденции к поликанальности и целостности в восприятии действительности.

Ключевые слова: визуальный поворот, эстеziоповорот, моносенсибельность, биканальность, полисенсибельность.

Культура Новейшего времени отмечена многочисленными кризисами и сломами. Именно на эту эпоху приходится и стремительная смена философско-мировоззренческих парадигм, которые принято называть «поворотами». Главными среди них являются лингвистический и визуальный. Мы полагаем, сегодня пришло время говорить о новом повороте в культуре – эстеziоповороте. Исследованию того, как происходит переход от визуальной парадигмы к новой, и посвящена данная статья.

Первый поворот в истории XX в. традиционно связывают с именами Л. Витгенштейна, Э. Гуссерля, Р. Рорти, которые рассматривали «язык как предельное онтологическое основание мышления и деятельности» [3, с. 418]. Толчком для развития данной установки послужила самоидентификация гуманитарных наук, произошедшая в начале XX в. благодаря В. Дильтею (различение «наук о природе» и «наук о духе») и Г. Риккерт (разграничение «наук о природе»

и «наук о культуре»). Изучение текста как продукта человеческого сознания определило и лингвистический поворот, который далее воплотился в активном развитии структурализма, семиотики, герменевтики, когнитивистики и теории интертекстуальности. Этот первый поворот в истории XX в., как мы полагаем, в противовес естественно-научным концепциям, явился прежде всего поворотом к человеческой личности, к ее внутренней самообусловленности и самоценности.

Примерно в последней трети XX столетия в культуре наметился новый поворот – иконический, или визуальный. Его апологеты Р. Арнхейм, В. Беньямин, Ф. Джеймисон, Д. Элкинс и другие ставят в центр познаваемой реальности зрительно воспринимаемый образ, изображение. Появилась и новая дисциплина – визуальная антропология, изучающая бытие человека в новой реальности – медиавизуальной. Каждый из нас стал в той или иной мере «заложником» визуальности: кино, телевидения, Интернета, «Инстаграма» и прочего.

При этом если лингвистический поворот фундирован внутренними процессами теоретической науки, то иконический – «овнешлением» экспериментальной, в первую очередь – развитием видео- и медиатехники и технологий, проще говоря, визуальность – порождение гаджетов.

Данная статья – это попытка критики визуальной культуры, которая в своем основании моносенсибельна, так как на все раздражители окружающей действительности реагирует преимущественно один орган зрения.

Безусловно, движение к визуальности было и остается специфически человеческим признаком, в природе мало животных, доверяющих своему зрению, и это свидетельствует о цивилизационном процессе в обществе. Вероятно, именно письменности мы обязаны становлению и развитию моноканальности нашей культуры, впоследствии она лишь усиливалась, а к XX в. приобрела небывалый размах. Даже разграничиваемые лингвистический и иконический повороты оказываются сходными. Оба по своей сути – визуальные. В их центре – объекты, которые воспринимаются зрением, и именно этот канал становится определяющим для их смыслонапол-

нения. Внимательный взгляд вперед себя – это практически единственное средство сегодня в узнавании мира.

Преобладание зрения в культуре, конечно, не является тотальным злом, напротив, оно свидетельствует о наличии рациональности и логоцентризма, а следовательно, цивилизованности человека. Тем не менее, мы считаем, что иконический поворот опасен для личности, можно сказать, что он даже разрушителен. Образ, картинка, иконка и прочее заставляют наши глаза и глаза наших современников реагировать, воспринимать действительность, но не понимать и не трактовать ее. Такая «гипертрофия» зрительного канала при использовании современной техники и технологии приводит к поверхностности, плоскостности мышления, «навешиванию» ярлыков, без попытки проникновения в суть предмета. В процессе визуального потребления никто не застрахован от аберрации – искажения реальности, «нечеткости» картинки и, как следствие, от ошибочных выводов. Можно сравнить эту ситуацию с платоновской пещерой: смотреть, но не видеть глубины или ошибаться в понимании, довольно губительно для человека.

Полагаем, что в условиях такой моноканальной визуальной культуры наступил «эстеziокризис». Это слово мы образуем от греческого *αἴσθησις*, что в переводе означает «чувство, ощущение». Из наших ощущений сегодня от бездействия «страдает» большинство: обоняние, слух, тактильные, вкусовые, температурные, мышечные, вестибулярные и другие. Конечно, мы продолжаем жить и существовать в мире реальном, сохраняются реакции нашего организма на все внешние раздражители, но взгляд доминирует как в реальном, так и в виртуальном мирах.

В ситуации тотальной власти зрения мы прогнозируем (вероятно, довольно смело) еще один поворот – эстеziоповорот – как ответ на обесценивание органов чувств. Вероятно, визуальность перестанет быть доминирующей в культуре, начнется движение (скорее, возвращение) к полноте ощущений, их гармонизации в процессе постижения мира, подобной той, какая существовала в синкретичной первобытности, но на принципиально новом витке истории. При этом, мы считаем, зрение сохранит свои функции, но будет выступать в союзе с остальными органами чувств, чтобы сложилось целостное представление о предмете восприятия и познания.

Каковы предвестники этого эстеziоповорота? Во-первых, с 1960-х гг. до сегодняшнего дня осуществляется постепенный переход в сторону биканальности восприятия. Действительно, благодаря технике и технологиям человек, кроме визуальных, стремится и к аудиальным впечатлениям, «забывая» таким образом преимущественно два канала ощущений. Назвать это эстеziоповоротом сложно, тем не менее сегодня в технотронной и цифровой сфере делаются попытки сделать вариант поликанального воссоздания и восприятия действительности. Таковы 3-, 4-, 5D-технологии, которые доказывают, что человеческая природа, еще не полностью атрофированная, требует такого, хоть и достаточно симуляционного, чувственного опыта.

Во-вторых, художественная сфера (в своей элитарно-авангардной форме) стала сегодня местом битвы между визуальностью и полноценной эстеziологичностью. Об этом свидетельствуют опыты Ива Кляйна, впервые использовавшего человеческое тело как инструмент создания изображения, группы «Флюксус», Стелларка, Марины Абрамович и многих других, проводивших и осуществляющих до сих пор массу экспериментов над собственными телами в ходе перформансов. Нам кажется, что акционность современного искусства есть ответ на длительное засилие визуальности в этой сфере и вариант полноценного эстеziоповорота.

В-третьих, в современной науке появляется все больше междисциплинарных исследований, занимающихся данной проблемой. На стыке гуманитарных наук и химии, физики, физиологии рождаются сегодня необыкновенные опыты и совершаются открытия, свидетельствующие о возрождении интереса ко всем органам чувств. Так, известная норвежская исследовательница в области ольфакторики Сиссель Толаас доказывает необходимость создания отдельной науки о запахах и своей целью считает «заставить человечество принимать запахи всерьез» [1]. Об успешности такой деятельности свидетельствует созданная ею популярная лаборатория-музей в Берлине, в которой представлены не столько искусственные, сколько естественные запахи, за преимущественную необходимость восприятия которых и ратует данный ученый. Пожалуй, важность всех органов чувств (не только зрения) в жизни человека доказывает

и недавнее открытие исследователей из Чикагского университета. Их опыты, в которых участвовало три тысячи пожилых американцев, подтвердили, что примерно за пять лет до естественной смерти у человека в разы снижаются обонятельные способности [2]. Фактически это открытие в очередной раз доказывает нам, что природой в человеке заложена поликанальность восприятия. Пренебрежение отдельными органами чувств чревато как биологическими последствиями, так и социальными проблемами.

Думаем, что все означенные явления свидетельствуют об эстеziоповороте, который происходит столь же незаметно, сколь и неизбежно. Актуализация поликанальности восприятия – это и есть перспектива не только современной науки, но и культуры в целом.

Литература

1. Анциперова М. «Культура гигиены лишает нас коммуникации»: парфюмер Сиссель Толаас о запахах тела, науки и городов / М. Анциперова. – URL: <http://theoryandpractice.ru/posts/9306-nooos>.
2. Врачи нашли способ предсказывать смерть за пять лет. – URL: <http://lenta.ru/news/2014/10/01/smellddeath>.
3. Постмодернизм. Энциклопедия / сост. А.А. Грицанов, М.А. Можейко. – Минск: Интерпрессервис; Книжный дом, 2001. – 1040 с.

ВИЗУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ

Шакиров Альфред Ильдарович

*кандидат философских наук, доцент, Казанский (Приволжский)
федеральный университет, Россия, г. Казань
e-mail: alfred.shakirov@rambler.ru*

Аннотация. Методология визуальных исследований – это система принципов и подходов междисциплинарного исследования визуальной реальности, которые использует исследователь для получения знаний. Объект визуальных исследований – визуальные практики. Большое значение в визуальных исследованиях имеет интерпретирующий субъект. Он выступает в качестве медиатора, который сплавляет личный опыт и накопленные знания в исследовании визуального мира. В этом сплаве рождается новый взгляд на привычные объекты.